
К 100-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ СБОРНИКА
В. БРЮСОВА «ПОЭЗИЯ АРМЕНИИ»

ЛЕКЦИИ В. БРЮСОВА ОБ АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

АНУШАВАН ЗАКАРЯН

В октябре 1914 г., сразу же после начала войны между Россией и Турцией, был образован Московский армянский комитет, целью которого было содействие успеху русской армии в Первой мировой войне, оказание помощи армянским беженцам, жертвам Геноцида армян в Османской империи, широкое ознакомление русской общественности с историческим прошлым и настоящим армянского народа. В конце апреля 1915 г. комитет наметил подготовить к изданию антологию армянской поэзии. Комиссия, в лице известных литературно - общественных деятелей – К. Микаэляна, П. Макинцяна, А. Цатуряна, занимающаяся этим вопросом, по совету Максима Горького 26 июня обратилась к поэту, переводчику, историку и ученому Валерию Брюсову (1873 – 1924) – «самому культурному писателю на Руси», с просьбой отредактировать этот сборник¹. Видный русский поэт с трудом принимает это предложение. В этой связи в предисловии к «Поэзии Армении» он пишет: «Только после долгих настояний отдельных представителей Комитета, – которым за это я обязан глубокой благодарностью, – согласился я сделать опыт, пробу»². В течение трех месяцев он берет уроки армянского языка и литературы П. Макинцяна, читает «целую библиотеку» литературы об армянской культуре, истории. «Надо отдать справедливость: свое обещание Валерий Яковлевич выполнил идеально, – вспоминает П. Макинцян. – Он усердно прочитал все, что появилось на французском и русском языках из армянской литературы, и проштудировал огромный материал по истории армянской литературы.

По изучении материала Валерий Яковлевич втянулся в эту работу. Он не только сумел привлечь к делу сотрудников, но и сам перевел -

---

¹ О предыстории подготовки антологии «Поэзия Армении» подробно см.: Брюсов и Армения, кн. 2. Ереван, 1989, с. 124–139.

² Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. В переводе русских поэтов ..., под ред., со вступит. очерком и примеч. В. Брюсова. М., 1916, с. 4.

массу материала.

Техника работы была такова: Брюсову представлялся подстрочный перевод и оригинал в русской транскрипции. Ознакомившись с содержанием, Валерий Яковлевич внимательно приглядывался к структуре армянского стиха, стараясь сохранить его в переводе»³.

Репродукция портрета В. Брюсова (работа художника Врубеля), подаренная Ов. Туманяну, с дарственной надписью (1916 г.)

В. Брюсов перевел многочисленные образцы армянской средневековой и классической поэзии XIX века. Вскоре в русской периодической печати один за другим появляется ряд его переводов из произведений Кучака, Саят-Новы, Дживани, Додохяна, Дурьяна, Туманяна, Исаакяна, Мецаренца, Демирчяна. Так, в сентябрьском номере «Русской мысли» было напечатано несколько песен Наапета Кучака и Саят-Новы под названием «Песни ашугов». В предисловии к своим переводам Брюсов пишет: «Современная война вновь поставила на очередь вопрос о судьбах народа, бывшего в течение почти двух тысячелетий «авангардом Европы в Азии». Никто не сомневается, конечно, что армяне заслуживают сочувствие в силу тех невыразимых страданий, которые они испытывают уже ряд веков под турецким игом. Но у армянского народа есть высшее право на внимание – право нации высококультурной в лучшем смысле слова. Армянская литература, насчитывающая свыше полутора тысяч лет существования, – лучшее тому доказательство. Армянская поэзия – истинный, по выражению Фета, «патент на благородство» армянского народа»⁴.

Одновременно, до создания антологии «Поэзия Армении», Брюсов предпринимает большую работу по популяризации армянской поэзии. Труд, который по хронологии реалий, обстоятельств и значению не стал

³ Армянские писатели о Валерии Брюсове. Сост. и ред. Г. Овнан. Ереван, 1975, с. 45.

⁴ Русская мысль (М. – Пг.), кн. IX, 1915, с. 1. По поводу этих переводов Ов. Туманян написал статью – замечаниями и объяснениями [см. «Оризон» (Горизонт, Тифлис), 26. XI. 1915 (на арм. яз.)].

предметом специального изучения.

После большой и серьезной работы, когда подготовка сборника близилась к концу, в Москве 15 октября 1915 г. «Общество свободной эстетики» русских писателей в одном из залов ресторана «Альпийская роща» организует вечер, посвященный армянской поэзии. Для членов общества, русской и армянской интеллигенции Брюсов читает пространный доклад о древней, средневековой и новой армянской поэзии⁵. «Теперь, – говорит поэт, – когда я в подлиннике ознакомился с Нарекаци, Ахтамарци, Кучаком Наапетом, Саят-Нова, Туманяном, Исаакяном, Цатуряном, Ованнисяном, Терьяном и др. армянскими поэтами, – только теперь я понял, какой драгоценный клад был скрыт от русского общества. Мне кажется, что перед нами была закрыта дверь, ведущая в дивный рай, о существовании которого мы были в полном неведении»⁶. На вечере свои переводы читают В. Брюсов, В. Иванов, Ю. Верховский, Ю. Балтрушайтис, К. Бальмонт. Особенно большое впечатление на присутствовавших произвели удачные переводы «Весна пришла» (Г. Ахтамарци), «Как дни зимы» (Дживани), «Рождение Ваагна» (Иоаннисиана), «Рыбак» (Цатуряна). На состоявшемся после вечера ужине были произнесены речи. В. Иванов заявил, что он не может скрыть своей искренней и горячей симпатии к Ов. Туманяну и А. Исаакяну, особенно к первому: «Я совершенно пленен его живыми красками, цветами, гибким языком. Я хотел бы и очень желал, чтоб эти мои слова дошли до армянского поэта. Передайте ему, что я его очень люблю и весь очарован им»⁷.

Лекция нашла широкий отклик, о ней были напечатаны сообщения, вызвавшие в армянских литературных кругах бурные обсуждения, споры. И вот, 21 ноября 1915 г. бакинский совет «Общества любителей армянской словесности» на своем заседании решил пригласить русского поэта повторить лекцию в Баку, а может, и в Тифлисе⁸. 25 ноября председатель общества, литературный деятель, переводчик Тигран Иоаннисян и секретарь Цолак Ханзадян посылают В. Брюсову письмо-приглашение, где говорится: «На последнем заседании Советом единогласно постановлено обратиться к Вам с просьбой, не найдете ли Вы возможным пожаловать к нам в Баку и повторить Вашу глубоко интересную лекцию об армянской литературе, читанную Вами в Москве...

Совет надеется, что Вы не откажетесь доставить бакинскому армянс-

⁵ См.: «Оризон», 23. X. 1915; «Мшак» (Труженик, Тифлис), 25. X. 1915; 29. X. 1915 (на арм. яз.); «Кавказское слово» (Тифлис), 3. XI. 1915.

⁶ «Кавказское слово», 3. XI. 1915.

⁷ Там же.

⁸ См.: «Оризон», 1. XII. 1915.

кому обществу удовольствие услышать мнение авторитетного критика об армянской литературе»⁹.

Русский поэт с любовью принимает приглашение, желая сблизиться с творческой интеллигенцией, с обычаями, бытом, духовной жизнью армянского народа. 26 декабря он телеграфирует Т. Иоаннисяну: «Благодарю. Лекция 8. Пятница. Программа «Поэзия Армении». Влияния, под которыми вырабатывалась самобытность армянской литературы. Поэзия древнейшая, народная, средневековая, новая. Различие поэзии турецких и русских армян. Значение армянской поэзии для европейских литератур. Лекция будет иллюстрирована образцами армянской поэзии в переводе автора. Подробнее письмом»¹⁰.

В письме от 30 декабря Брюсов уже более подробно излагает программу лекции и одновременно сообщает, что выедет из Москвы 4 января и в Баку прибудет 7-го утром¹¹.

Необходимо отметить, что сведения об организаторе поездки Брюсова в Закавказье, о ее времени и о прочитанных им лекциях в литературе весьма противоречивы¹². Однако достоверно, что в Закавказье, вначале в

---

⁹ Г. А. Татосян. Из архива Валерия Брюсова. – Изв. АН АрмССР, обществ. науки, 1959, ¹ 5, с. 83.

¹⁰ Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца (далее–МЛИ), Ереван, ф. Т. Иоаннисяна, ¹ 264.

¹¹ См.: там же, ¹ 80.

¹² Так, писали, что Брюсов приехал в Закавказье по инициативе Туманяна – по приглашению «Армянского общества писателей в Тифлисе» [А. Чобанян. Собрание писем. Ереван, 1980, с. 413 (на арм. яз.)]. Р. Оганнисян пишет, что поэт был в Тифлисе весной 1916 г. (Русская литература в оценке армянской общественной мысли. Ереван, 1949, с. 202, на арм. яз.). По мнению Г. Татосяна, Брюсов направился в Закавказье в декабре 1915 – январе 1916 г. (Изв. АН АрмССР, обществ. науки, 1959, № 5, с. 83). К. Григорьян то пишет, что русский поэт читал лекции в Баку 18 января 1916 г. [Изв. АН АрмССР, обществ. науки, 1964, № 9, с. 53; Валерий Брюсов и армянская поэзия. Ереван, 1959, с. 211 (на арм. яз.)]. Ошибка возникла из примечания к опубликованному в «Гракан терт» (Литературная газета) от 10 октября 1939 г. «Приветственному слову Иоаннеса Иоаннисяна В. Брюсову», где говорится, что армянский писатель выступил 18 января 1916 г. во время лекции Брюсова, то – «Весною 1916 г. Брюсов выступил с публичной лекцией об армянской поэзии в Баку» (В. Я. Брюсов и армянская поэзия. М., 1962, с. 23). А. Е. Маргарян то пишет, что Брюсов был в Закавказье зимой–весной 1916 г. (Брюсовские чтения 1962 года, Ереван, 1963, с. 263), то – читал лекцию в Баку в 1915 г. (там же, с. 264). М. Д. Амирханян пишет: «В конце 1915 – начале 1916 гг. Брюсов был в Армении» (Армения в русской литературе XX века. Ереван, 1978, с. 26) и др.

Баку, Брюсов приехал по приглашению «Общества любителей армянской словесности» вечером 7 января 1916 г.

Итак, в этот день во главе со старейшим поэтом Иоаннесом Иоаннисианом армянская общественность Баку встречает В. Брюсова. По этому поводу супруга Ц. Ханзадяна – В. Ханзадян вспоминает: «Поезд из Москвы прибыл вечером. Встречали поэта русские, армянские и азербайджанские писатели и журналисты, видные общественные деятели. Все были радостно возбуждены. У многих в руках были большие букеты цветов. Подошел поезд. У окна вагона показался Брюсов и рядом с ним его супруга – Иоанна Матвеевна. Гром аплодисментов, крепкие дружеские рукопожатия, краткие приветственные слова встречающих. Обоим преподносят цветы. Брюсов немного смущен таким теплым, искренним приемом, улыбается, благодарит всех»¹³.

8 января в переполненном зале театра братьев Маилянов Брюсов читает свой первый публичный доклад в Закавказье – «Армянская поэзия». До нас дошла программа лекции. Вот она:

«1) Исторические судьбы армянского народа в их влиянии на его культуру. Различные воздействия, которые испытывала Армения за два с половиною тысячелетия своего существования: древней Персии и Эллады, Рима и Парфии, ранней Византии и новой Персии (иранизм и эллинизм); Сирии, арабской культуры, позднейшей Византии (ислам и христианство); Запада, в эпоху Киликийского царства; монгольского нашествия; владычества турок и персов; новой Европы (через армянские колонии).

2) Общая характеристика армянской литературы. Ее возникновение и развитие. «Золотой век». Основные течения в древности и в эпоху средних веков. Общее значение армянской литературы. Ее место в ряду других литератур, ее самобытность и своеобразие.

3) Армянская народная поэзия. Языческий период. Песни духовные и обрядовые. Песни любовные. Древнейшие поэты Армении. Григорий Нарекский, Мкртич Нагаш, Нерсес Благодатный, Нагаш Иовнатан и др. Поэты «Шаракана».

4) Лирика XIV–XVIII веков. «Трубадуры» и ашуги. Наапет Кучак, Фрик, Оаннес, Григорий Ахтамарский и др. Саят-Нова, ашуг Дживани (XIX в.) и др.

5) Новая армянская литература. Ее возникновение и выработка нового литературного языка. Два течения: константинопольское (турецкое) и русское. Патканян и Шах-Азис. Дуриан и Бешикташлян. Трехзвездие:

---

¹³ В. М. Ханзадян. Валерий Брюсов в Баку. – В сб.: Брюсовские чтения 1962 года, с. 329.

Иоаннисиан, Туманян, Исаакян, А. Цатурян, его деятельность переводчика и самостоятельная. Демирчян и мн. др.

6) Молодая армянская поэзия. Русская школа (Терьян и др.); константинопольская (турецкая) школа (Чобаньян и др.); поэты идейные (Ш. Кургинян и др.).

7) Общие выводы. Возможности, открытия перед армянской поэзией. Значение армянской поэзии для европейских литератур, в частности – для русской. Будущее Армении»¹⁴.

Доклад должен был иллюстрироваться наиболее характерными образцами армянской поэзии, в стихотворном переводе автора.

По воспоминаниям Тиграна Ахумяна, в сопровождении Иоаннеса Иоаннисиана Валерий Брюсов вышел на сцену: «Он стоял спокойный и словно бы безразличный к буре аплодисментов, которыми его встретил зал; стоял, чуть опустив голову, и терпеливо ждал конца оваций»¹⁵.

От имени «Общества любителей армянской словесности» В. Брюсова приветствует И. Иоаннисиан, выступление которого по существу вылилось в признание заслуг русской литературы, явилось данью признательности всему русскому народу. Воспитанник московского Лазаревского института восточных языков, человек большой культуры Иоаннисиан в лице Брюсова приветствует русскую литературу, которая «питала и питает молодую армянскую поэзию и на которой воспитывается жаждающая знаний армянская молодежь России»¹⁶. В то же время воздается должное Брюсову – человеку, «который в час нашего бедствия проявил столько симпатии к народу-страдальцу. Велико значение вашей деятельности для нас и особенно ценна она сейчас, когда мы так жаждем вытекающего из чистого источника справедливого суждения. А какой источник может быть чище народного творчества, в котором отражается весь нравственный облик каждого народа, вся его духовная жизнь?...». Иоаннисиан на армянском языке читает посвященный русскому поэту сонет, преподносит ему том своих стихов с надписью – «Дорогому Валерию Яковлевичу Брюсову – другу армянской поэзии, на добрую память» и сонет с автографом:

*Где раньше – глыбы руин
Видали люди в ночи,*

¹⁴ МЛИ, ф. Т. Иоаннисиан, 1 269; А. З а к а р я н. Программа лекций В. Брюсова в Закавказье. – «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1986, № 3, с. 80. Ср.: «Баку», 6. I. 1916; Брюсов и Армения, кн. 2, с. 151–152.

¹⁵ Армянские писатели о Валерии Брюсове, с. 86 – 87.

¹⁶ Там же, с. 28.

*Да между голых вершин
Слыхали – плачут сычи, –*

*Обрел ты, скорбный поэт,
Поющий в дальнем краю,
Седого прошлого свет –
В слезах отчизну мою.*

*И понял – можем мы петь,
Хотя пока мы рабы,
Хоть суждено нам терпеть,*

*Но жребий нашей судьбы –
От древних кладбищ найти
К свободе светлой пути¹⁷.*

Затем В. Брюсов «Ровным, негромким голосом ... начал свой доклад. Не было в его речи ни резких переходов к эффективной патетике, ни каких-либо подчеркнутых ораторских приемов. ... А между тем весь переполненный зал буквально замер зачарованный. Брюсов открывал армянам глаза на их же поэтический гений, который он увидел глазами нового человека. ... И рождалось в каждом сердце в этом громадном зале светлейшее чувство гордости за свою поэзию – высокую пленительную, жизнеутверждающую. И чем спокойнее говорил Брюсов, тем большее душевное волнение охватывало всех его слушателей.

И вдруг резко изменились интонации Валерия Яковлевича. Речь его стала ритмичней, голос живей и звонче, в нем уже явственно слышался трепет обуревающих его сердце страстей. Лицо его стало бледнее, и было видно, как дрожит его рука, держащая листок с переводом стихотворения. ...»¹⁸.

По сообщениям печати, свой доклад В. Брюсов начинает с далекого прошлого армянской поэзии, затем обращается к разным периодам ее развития, особенностям и перспективам. В заключение читает в переводах отрывки из произведений известных армянских поэтов и свое сти-

¹⁷ Там же, с. 13–14. В книге Брюсов В. Об Армении и армянской культуре. Стихи. Статьи. Письма (Подготовка текста и коммент. И. Сафразбекян. Ответ. ред. К. Айвазян. Послесл. Г. Н. Овнана. Ереван, 1963), на с. 220 опечатка: в первом четверостишии вместо «Слыхали» – «Сылахи».

¹⁸ Армянские писатели о Валерии Брюсове, с. 87 – 88.

хотворение «К Армении»¹⁹.

После лекции присутствующие стоя выражают благодарность поэту, по свидетельству В. Ханзадян, вся сцена была засыпана цветами, не было конца аплодисментам, возгласам «браво», общественность долгое время не расходилась, а В. Брюсов – «этот чудесный кудесник — стоял бледный, с опущенной головой и только молча кланялся»²⁰.

В тот же день, поздно вечером, «Общество любителей армянской словесности» в гостинице «Метрополь» устраивает торжественный ужин. Открывая банкет, председатель общества Т. Иоаннисян приветствует Брюсова и говорит: «Если для великих народов литература является лучшим национальным достоянием, для мелких народностей она служит не только аттестатом культурной зрелости, но и чуть ли не единственным оправданием, единственной целью их самостоятельного существования. Отсюда – то глубоко благодарное, скажу, любовное отношение, которое эти народности проявляют к чужеземцам, изучающим их литературы».

Но значение Вашей заслуги перед армянским народом усугубляется тем, что Вы обратили внимание мыслящей России на красоты армянской поэзии в самый трагический момент его горемычной истории...

Чтобы понять чувство, которым полны наши сердца к Вам, глубокоуважаемый поэт, вспомните автора «Робинзона Крузо» Даниеля Дэфо в тот момент, когда к нему, привязанному незаслуженно, невинно к позорному столбу, подошел совершенно чужой ему человек и на его израненное и оплеванное толпою чело возложил венок из живых цветов.

Такова Ваша заслуга перед армянским народом, и он не забудет ее никогда»²¹.

После слов признания заслуг и благодарности Т. Иоаннисяна произносится много тостов. В своем ответном слове В. Брюсов подчеркивает, что армяне создали много ценностей и «ими могут гордиться также большие нации»²², и по этой причине, подчеркивает он, переводу армянской литературы посвятили себя М. Горький, А. Блок, К. Бальмонт,

---

¹⁹ «Арев» (Солнце, Баку), 10. I. 1916 (на арм. яз.). Содержание этой и последующих лекций, прочитанных В. Брюсовым, по данным печати, в целом соответствует предисловию сборника «Поэзия Армении», неоднократно анализированное, поэтому считаем излишним более подробно обращаться к ним (см., в частности, нашу статью «Сборник В. Брюсова Поэзия Армении». Критические заметки». – ИФЖ, 2004, ¹ 1, с. 81 – 109, на арм. яз.).

²⁰ В. М. Х а н з а д я н. Указ. раб., с. 330.

²¹ «Баку», 10. I. 1916.

²² «Арев», 10. I. 1916.

В. Иванов и др. Участники вечера по единодушному одобрению посылают им благодарственные телеграммы: «По поручению участников банкета в честь Валерия Брюсова шлем Вам нашу глубокую признательность за Ваш благородный труд в деле ознакомления мыслящей России с духовным творчеством армянского народа, неразрывно связавшего свою судьбу с судьбою великого русского народа»²³.

Достоин внимания и то, что на ужине зачитывается адресованная Брюсову телеграмма В. Терьяна и П. Макинцяна, присланная из Еревана: «Из страны Наири тепло и сердечно приветствуем нашего дорогого гостя Валерия Яковлевича и преклоняем головы перед нежной Иоанной Матвеевной»²⁴.

В дни пребывания в Баку Брюсов ознакомился с городом, осмотрел его достопримечательности, побывал на нефтяных промыслах, встретился с рабочими и служащими, и всюду его сопровождала группа армянской интеллигенции во главе с И. Иоаннисианом. Так, 9 января он посетил армянскую школу. Около 400 учеников и учениц тепло и радушно встретили русского поэта. Школьный хор исполнил в его честь народные песни, ученики продекламировали известные стихотворения Брюсова «Каменщик» и «К Армении». В своем слове поэт призывал «любить родную литературу и вместе с ней русскую литературу. Эти две литературы, – подчеркивал он, – сроднились... общечеловеческими чувствами»²⁵.

10 января Брюсов побывал на Балаханских и Сураханских промыслах (накануне был в Биби-Эйбате и Черном городе). С большим интересом ознакомился он с работой промысловиков, особенно заинтересовали его «храм огнепоклонников» и нефтяные фонтаны. Здесь же от имени товарищества рабочих Апшерона рабочий-армянин приветствовал поэта и поблагодарил за прочитанный доклад. Выступая с ответным словом, Брюсов сказал: «Нет большего счастья для поэта, чем сознание, что его произведения распространяются в широких слоях народа», и поблагодарил «за то большое удовольствие», которое доставила ему армянская поэзия»²⁶.

11 января русский поэт вместе с Т. Иоаннисяном посетил библиотеку-читальню Бакинского армянского человеколюбивого общества име-

---

²³ МЛИ, ф. Т. Иоаннисяна, 1 263. К. Григорьян ошибочно пишет (В. Я. Брюсов и армянская поэзия, с. 121), что «1 февраля 1916 г. Ованес Ованисян и группа армян направили ... телеграмму...» (подчеркнуто нами. — А. З.).

²⁴ В. Т е р я н. Собр. соч. В 4-х т. Т. 4. Ереван, 1979, с. 243 (на арм. яз.).

²⁵ «Арев», 10. I. 1916; «Баку», 10. I. 1916.

²⁶ См.: «Арев», 12. I. 1916.

ни Григория Просветителя.

Везде и всюду представители самых различных слоев многонационального города высоко ценили поэта: посещение им самого крупного промышленного центра Закавказья вылилось в празднество, в настоящий литературный праздник.

В эти же дни Брюсов неоднократно приглашался в Тифлис председателем «Кавказского общества армянских писателей» Ов. Туманяном с целью повтора лекции, имевшей большой успех.

11 января «Общество любителей армянской словесности» созвало чрезвычайное заседание, на котором было решено проводить Брюсова в Тифлис всем составом общества. От имени общества ему была преподнесена золотая ручка. Т. Иоаннисян делегируют для сопровождения Брюсова в Тифлис²⁷. Поэта провожают также представители рабочих и интеллигенции²⁸.

12 января, вечером, Брюсов прибывает в Тифлис, где его ожидает такой же теплый и сердечный прием. Вспоминая этот день, дочь Ов. Туманяна Нвард Туманян пишет: «В день приезда Брюсова группа общественных и литературных деятелей во главе с отцом отправилась на вокзал. Брюсов приехал с женой, Иоанной Матвеевной; встретили, познакомились. Сели в фаэтоны. Приехали в гостиницу «Гранд отель» ... Отец заранее забронировал лучший двухкомнатный номер в этой первоклассной гостинице. Побыв там недолго с Брюсовыми, отец пригласил их на ужин к нам домой. Денег при нем не было, он взял в долг у Погоса Макинцяна. Да и дома мы заранее ничего не приготовили, но отец совершенно спокойно пригласил на ужин гостей и встречавших. Мы отправились на базар, что на Пушкинской улице, сделали покупки, принесли домой. В 9 часов пришли гости»²⁹.

На квартире Туманяна собрались армянские общественные деятели,

---

²⁷ См.: там же, 13. I. 1916. Из телеграммы В. Брюсова Т. Иоаннисяну становится известно, что последний не сопровождал русского поэта в Тифлис: «Часы разлуки заставили нас еще живее почувствовать все радушие Вашего приема. Вновь и вновь благодарим за исключительное внимание. Вас как председателя общества, поэта Иоаннисяна, Андреасянца, Малхазова, Ханзадяна, всех милых дам и всех ласково принимавших нас.

Приехали благополучно, встречены крайне приветливо, но не можем забыть бакинские дни» (В. Брюсов. Об Армении и армянской культуре. Стихи. Статьи. Письма. Ереван, 1963, с. 205).

²⁸ См.: «Арев», 13. I. 1916. 11 января Т. Иоаннисян телеграфирует Ов. Туманяну и просит встретить Брюсова (МЛИ, ф. Ов. Туманяна, ¹ 785).

²⁹ Н. Т у м а н я н. Воспоминания и беседы. Ереван, 1987, с. 136 (на арм. яз.).

члены редакций периодических изданий, «молодые поэты г-жа Тигранян и г. Демирчян», завязалась живая беседа вокруг общественных и литературных вопросов, о впечатлениях Брюсова, полученных от Закавказья. Туманян показал ему рукопись Саят-Новы, Брюсов прочел отрывки из поэмы Туманяна «Ануш» в переводе В. Иванова³⁰.

На следующий день – 13 января – в переполненном концертном зале театра Артистического общества, который вмещал более 2000 человек, русский поэт выступил с докладом. О лекции, кроме газет, сообщали также афиши. По информации газет и свидетельству современников, все билеты были распроданы в первый же день, и очень многие были лишены возможности попасть на выступление Брюсова. В день доклада Ов. Туманян выступает со статьей «Приветствуем», в которой обстоятельно оценивается большое, благородное дело русских поэтов и в особенности Брюсова. Русские поэты, пишет он, «выявляют духовные клады, хотя и маленьких, но имеющих древнюю культуру народов, показывают с удовольствием, пробуждают любовь и уважение не только в среде русской общественности, но и как посредники между этими малыми народами ознакамливают друг с другом, связывают нитями взаимной любви.

И несомненно ласкает национальное самолюбие нашего народа и утешает его омраченное сердце – это полное уважения и любви отношение со стороны большой литературы»³¹.

Таково же содержание вступительного слова Туманяна на вечере Брюсова. По его авторитетному признанию, в дни тяжелых национальных бедствий армянского народа, когда народ себя чувствовал «физически слабым и беспомощным», с севера приехал известный поэт Брюсов, чтобы поделиться своими мыслями и чувствами, вызванными армянской поэзией, которую он считал «патентом на благородство армянского народа». «Мы приветствуем Вас как видного представителя

---

³⁰ См.: «Оризон», 14. I. 1916; «Кавказское слово», 14. I. 1916; «Армянский вестник», 1916, ¹ 1, с. 22. П. Макинцян в письме к А. Блоку (в начале 1916 года) пишет: «Брюсов прочел Туманяну перевод его поэмы «Ануш». Перевод был сделан Вяч. Ивановым. Туманян слушал, слушал и сказал: «Да, я узнаю свою Ануш, но только она превратилась в блондинку» [см.: Л. Мкртчян. Армянская поэзия и русские поэты XIX – XX вв. (вопросы перевода и литературных связей). Ереван, 1968, с. 165]. Уместно вспомнить и замечание А. Сурхатяна по этому поводу: «Перевод сделан бережно и потребовал большого труда, это несомненно, но дух произведения в целом не сохранен. Справедливо заметил автор, что переведенная «Ануш» – это действительно его «Ануш», но волосы у нее порьжили... В переводе более заметен переводчик, чем сам автор» («Мшак», 10. I. 1917).

³¹ «Оризон», 13. I. 1916.

русской литературы, – говорил он, – и с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа... литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты. Сами мы давно уже связаны с русской литературой и теперь очень рады, что связь эта становится взаимной. И утверждаете ее Вы. Дай бог, чтобы Вы были не единственным высоким представителем русской интеллигенции, идущим к нам от имени русской литературы со словами любви и уважения»³².

Затем, «с серьезностью ученого и воодушевлением поэта», Брюсов, увлекательно и ярко, с небольшим перерывом в три с половиной часа изложил результаты своей работы по изучению армянской поэзии по следующей программе: армянская поэзия; течения, под влиянием которых выработалась самобытность армянской литературы; поэзия древних времен, народная, средневековая и новая поэзия; различие между поэзией турецких и русских армян; значение армянской поэзии для европейской литературы. «Поэзия армянского народа – древняя, значительная и поразительная по красоте и силе, является «патентом на благородство армянского народа», – в заключение говорит В. Брюсов. – Народ и страна, создавшие такую поэзию, несмотря на нечеловеческие страдания, народ, так ярко проявивший величие духа среди неслыханных бедствий, такой народ может быть уверен в бессмертии»³³.

«Зал был переполнен. Присутствовала в массе своей армянская интеллигенция – писатели, художники, учителя, сотрудники газет, пришли и представители грузинской интеллигенции – как из писательской среды, так и из других слоев. Но самым забавным было присутствие здесь армянской буржуазии – буржуазной интеллигенции с Сололака, – вспоминает писатель Д. Демирчян. – На трибуну собрания под председательством Туманяна поднялся Брюсов. Его угловатая фигура, вдумчивое, сосредоточенное лицо и грустный голос являли редкую гармонию с темой, по которой он выступал и одновременно декламировал. Брюсов читал свой доклад с такой убежденностью, будто говорил об истине, давно принятой и одобренной. Он, превознося армянское средневековье – Фрика, Ахтамарци, Кучака, а затем и новые века – Овнатана и Саят-Нова, не думал никого удивлять, говоря, что это – поэты превосходные...»³⁴.

---

³² Армянские писатели о Валерии Брюсове, с. 32–33. Ср.: «Оризон», 17. I. 1916. В книге (с. 136) дата «Оризона» ошибочно указана 19.

³³ «Кавказское слово», 15. I. 1916.

³⁴ Армянские писатели о Валерии Брюсове, с. 60 – 61.

А вот впечатление, полученное от лекции писателя Ст. Зорьяна: «... перед нами предстал высокий, худой, даже несколько костлявый человек, с круглым лицом и с маленькой бородкой, с глубоко сидящими задумчивыми глазами, которые из-под густых ресниц смотрели на незнакомое ему общество.

... Началась лекция, и мы услышали басистый звучный голос поэта. В те времена микрофона, конечно, не было, но голос его был слышен в любом уголке зала: дикция была выразительной, слово чистым и весомым, явившееся итогом долгих размышлений. ... Во время лекции в доказательство сказанного он зачастую приводил примеры из разных поэтов, и при чтении цитат выражение его лица изменялось, в глазах появлялся иной блеск, голос становился певучим, он декламировал без движений, будто вникал в стихотворение для передачи сути и духа»³⁵.

... Лекция, как и предполагалось, имела огромный успех. После доклада в честь лектора «Кавказское общество армянских писателей» дает торжественный обед, на котором присутствовали представители армянской, грузинской и русской интеллигенции, журналисты, городские и духовные власти города, около 100 человек. Председательствовал городской голова А. Хатисян. Ов. Туманян в лице русского поэта приветствовал тех представителей русской литературы, которые в дни тяжелых испытаний армянского народа обратились к изучению его культуры и представляют ее великому русскому народу. Брюсов «прочувствованным ответным словом» от своего имени и от имени друзей по перу благодарит за отношение, проявленное к проделанной ими работе. Затем с речами выступили М. Берберян, кн. Г. Диасамидзе, А. Ширванзаде, С. Даниэль - Бек, Г. Робакидзе, И. Накашидзе, П. Макинцян, Ов. Абелян и др. Свои стихи прочитали Ов. Туманян и Д. Демирчян, Г. Калашян читал свои переводы из Брюсова, А. Канчели – вступление «Витязя в тигровой шкуре» Руставели в переводе К. Бальмонта. С пением выступила Л. Севумян, с чтением стихотворений – О. Майсурян. Вечер закончился исполнением произведений Саят-Новы ашугом Азири»³⁶.

Доклады Брюсова в Баку и Тифлисе находят исключительное признание, широкий отклик на страницах армянской, русской и грузинской печати Закавказья. Были напечатаны десятки статей и сообщений, в которых оценивалось благородное дело поэта, анализировались его характеристики, данные различным поэтам, в особенности армянской средневековой поэзии. В этом анализе встречаются и замечания, которые

³⁵ Там же, с. 68 – 70.

³⁶ «Кавказское слово», 15. I. 1916; «Мшак», 15. I. 1916; «Пайкар» (Борьба, Тифлис), 17. I. 1916 (на арм. яз.); «Арев», 17. I. 1916; «Оризон», 28. I. 1916.

созвучны высказываниям видного армянского общественно-политического деятеля Ст. Шаумяна по поводу отредактированного М. Горьким «Сборника армянской литературы». Известно, что Шаумян отмечает как «плаксивопоповский» стиль и дух в современной армянской публицистике, так и «национальное чванство» некоторой части интеллигенции³⁷.

В опубликованной в газете «Пайкар» статье «Лекция Валерия Брюсова» (подписано – З.) указывается, что на ней присутствовало «много народу», программа ее была составлена «широко и многосторонне». Но газета выражает свое несогласие с Брюсовым в связи с характеристикой армянской культуры как «постоянно колеблющейся между началами Восточной и Западной культур»³⁸. Из критики этой отправной точки зрения лекции следуют и другие замечания автора статьи. Он считает «смелым», но вместе с тем ошибочным то утверждение докладчика, согласно которому восточноармянская поэзия характеризуется «наличием восточного начала армянского исторического дуализма», а западноармянская – «европейским, западным началом».

Таким образом, результатом «армянского исторического дуализма» считается то, что было трагедией народа. Армянский народ, всегда стремящийся к национальному единению, не по своей воле был разделен на восточную и западную части. По такому стечению исторических обстоятельств то в одной, то в другой части его культуры находили выражение разные тенденции, но на своем вековом историческом пути она развивалась в едином русле. Все это требовало глубокого историографического, социологического анализа исторического существования армянского народа, что, по мнению автора статьи, не отразилось в докладе.

Следующее замечание касается того, что «Брюсов очень нечетко представляет будущее армянской поэзии. Он ничего не сказал о новых ростках демократической поэзии, которой, по нашему глубокому убеждению, должен принадлежать завтрашний день армянской литературы...». Эта оценка совпадает с замечанием, сделанным в газете «Пайкар» Ст. Шаумяном сотрудникам М. Горького в связи с тем, что в «Сборнике армянской литературы» не было уделено место поэзии Акопа Акопяна. Замечания газеты «Пайкар» касались существа доклада Брюсова, на что указывает автор статьи: «... восхищенный языком и искусством армянских поэтов, он очень мало останавливается на их общественно-идеологической природе».

---

³⁷ «Пайкар», 14. VIII. 1916.

³⁸ «Пайкар», 17. I. 1916.

Бесспорно, для развития общественной, литературно-критической мысли того времени необходим был социальный анализ явлений видными общественно-политическими деятелями – Ст. Шаумяном, С. Спандаряном, Ал. Мясникяном и др. Но вместе с тем армянское литературоведение и критика, широкая читательская общественность остро нуждались также в художественном анализе и оценке литературных явлений, в раскрытии специфических художественных особенностей, и поэт Брюсов, благодаря своему высокому вкусу и обширным познаниям, восполнил этот пробел. Он подходил к армянской поэзии как поэт, выявляя богатство образной системы, ее музыкальное, изобразительное начало. Однако при этом он скромно признавался, что в проделанной им работе могут быть упущения. 20 ноября 1916 г. он писал И. Иоаннисиану: «Многое в ней (в сборнике «Поэзия Армении». – А. З.) не так хорошо, как того хотелось бы, *много* не достаёт, кое-что и неверно, но силы человеческие ограничены. С чистой совестью могу сказать, что я сделал, что мог»³⁹. Это он писал в те дни, когда антология была уже издана.

... Лекция В. Брюсова явилась подлинным событием в армянской литературной жизни и с большим воодушевлением была встречена в самых широких слоях армянской общественности. Бакинский корреспондент газеты «Арев» из Тифлиса сообщает, что «аудитория была в восторге, и вот уже целая неделя, как имя Брюсова слышится повсюду, благоговейно читают стихи средневековых поэтов в школах, редакциях и даже в парках и домах»⁴⁰.

И понятно, это был не обычный доклад. Лекция Брюсова стала крупным духовным и культурным событием. В этой связи интересно обобщение «Кавказского слова» о том, что «тяга русских поэтов к поэзии грузин и армян есть сама по себе поэзия. Доклад Брюсова был великолепной поэмой, равно ценной для местной культурной жизни и для культурной жизни России»⁴¹. Та же газета 15 января сообщала, что от общественности Тифлиса редакция получила многочисленные письма с просьбой, чтобы Брюсов повторил доклад, поскольку не все имели возможность послушать его.

Но русский поэт не имел этой возможности, ибо 15 января он уже выехал в Ереван⁴².

³⁹ В. Брюсов. Указ. раб., с. 192.

⁴⁰ «Арев», 21. I. 1916.

⁴¹ «Кавказское слово», 15. I. 1916.

⁴² См.: «Арев», 17. I. 1916. Газета «Мшак» 15 января сообщает, что В. Брюсов выехал в Ереван 14 января. В МЛИ (ф. Кавказское общество армянских

По поводу обстоятельств поездки Брюсова в Ереван И. Брюсова пишет: «К концу нашего пребывания в Тифлисе туда приехал П. Н. Макинцян, чтобы уговорить Валерия Яковлевича приехать в Эривань и там прочесть хотя бы одну лекцию, а оттуда поехать в Эчмиадзин.

Валерий Яковлевич согласился, самому захотелось побывать в Армении, о которой он так много слышал, читал и размышлял во время работы над армянскими поэтами»⁴³.

До выступления в Ереване Брюсов 17 января с В. Терьяном, П. Макинцянном и известным арменоведом, архимандритом Г. Овсепяном едут в Эчмиадзин. По воспоминаниям И. Брюсовой, в дороге Г. Овсепян рассказывал о легендах и сказаниях, связанных с горами Арарат и Арагац. Приехав в Эчмиадзин, П. Макинцян проводил гостей в учительский зал духовной академии Геворгян. Ректор и преподавательский состав оказали им теплый прием. Для собравшихся учителей, служителей церкви Брюсов прочел лекцию. В честь Брюсова был дан обед. С речами на русском языке выступили епископ Баграт, Г. Овсепян, В. Терьян, преподаватели Макинцян, Алтунян, Тер-Овсепян. На каждую речь русский поэт отвечал прочувствованным словом. После обеда и осмотра Кафедрального собора Брюсова принял Католикос Всех Армян Геворг V, который подарил ему свою фотографию с дарственной надписью:

«Благословляю известного русского поэта, глубокоуважаемого Валерия Яковлевича Брюсова.

17 января 1916 г.

м. св. Эчмиадзин. Кеворк V,

верховный патриарх,

католикос всех армян»⁴⁴.

Из докладной начальника эчмиадзинской жандармерии явствует, что за Брюсовым в Эчмиадзине было установлено наблюдение. «Сего числа (17 января. – А. З.), – сказано в докладной, – прибыл из г. Эривани поэт и публицист Валерий Брюсов в Эчмиадзинский монастырь, где его, в здании монастырской библиотеки, чествуют обедом преподавательский состав Академии и некоторые из членов братии монастыря. Сегодня же он намерен возвратиться в Эривань, где предполагает прочесть лекции

писателей, ¹ 232) хранится документ (расписка), сообщающий, что 15 января 1916 г. В. Брюсов получил от «Кавказского общества писателей армян» в Тифлисе «пятьсот (500) рублей, гонорар за лекцию о «Поэзии Армении», прочитанную 13 января 1916 года».

⁴³ И. Брюсова. Из воспоминаний. – «Литературная Армения», 1959, ¹ 5, с. 104.

⁴⁴ Брюсов и Армения, кн. 2, с. 182 – 183.

по приглашению армянского общества»⁴⁵.

Как видим, и в эти роковые для армян дни царская жандармерия весьма зорко следила за всем происходящим...

18 января в зале городского клуба Еревана В. Брюсов прочел лекцию⁴⁶ об армянской поэзии⁴⁷. Прием вновь был бурным и сердечным. Об этой лекции сохранились интересные воспоминания М. Шахатуни, в них содержатся и подробные сведения о первой поездке Терьяна в Ереван⁴⁸.

На всех очень сильное впечатление произвело проникнутое подлинной теплотой стихотворение В. Терьяна, посвященное В. Брюсову. Это сотканное тонкими эмоциональными нитями стихотворение, перерасло в патриотическую исповедь. Можно с уверенностью утверждать, что это стихотворение – одно из лучших, посвященных Брюсову.

*Я с юношеских дней любил твой строгий стих,
Холодный, северный твой сдержанный язык,
И много в нем тепла я чувствовать привык
Под скрытым пламенем спокойных строк твоих.*

⁴⁵ Э. С. Д а н и е л я н. Несколько архивных материалов о В. Я. Брюсове. – В сб.: Брюсовские чтения 1963 года. Ереван, 1964, с. 565.

⁴⁶ В книге «Переписка семьи Туманяна» [Ереван, 2002, с. 75 (на арм. яз.)] ошибочно указано, что русский поэт выступил в Ереване 14 января. По воспоминаниям И. Брюсовой, «Брюсов с успехом прочел в Эривани две лекции... Вторая лекция была вслед за первой» (И. Б р ю с о в а. Указ. раб., с. 104). В газете «Оризон» (3 февраля 1916 г.) под рубрикой «Брюсов на Кавказе» напечатана корреспонденция «К лекции в Эривани», где читаем: «Брюсова просили остаться еще на день и прочитать одну лекцию, но он спешил в Москву ...».

⁴⁷ С. С. Давтян в своих публикациях (Лекции В. Я. Брюсова в Закавказье. – Брюсовские чтения 1986 года. Ереван, 1992, с. 313–323; Новые материалы о лекциях В. Я. Брюсова в Закавказье. – X Брюсовские чтения. Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Ставрополь, 1994, с. 61), говоря о лекции Брюсова в Ереване, приводит найденную ею программу этой лекции на русском и армянском языках (Матенадаран, Диван католикоса, ф. 238), делает выводы, не будучи, видимо, осведомленной, что программа прочитанных Брюсовым лекций в Баку, Тифлисе, Эчмиадзине и Ереване об армянской поэзии одна и та же, и в свое время была опубликована в печати. Кстати, программа прочитанной в Баку лекции была обнаружена нами (МЛИ, ф. Т. Иоаннисяна) и напечатана (см.: Программа лекций В. Брюсова в Закавказье. – «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1986, № 3, с. 80).

⁴⁸ Ваан Терьян в воспоминаниях современников. Ереван, 1964, с. 377 – 378 (на арм. яз.).

*Так в зелени долин, в родной моей стране,
Медлительный Аракс несет свою волну
И тихим лепетом тревожит тишину,
Волненье грозных бурь скрывая в глубине.*

*Ты в испытаний дни, в час страшных бурь и бед,
Когда в волнах наш челн захвачен штормом был,
Как верный друг, мой край несчастный посетил
И предсказал нам всем спасение и свет⁴⁹.*

Примечательно также, что следы его замысла и исполнения обнаруживаются в стихотворении Е. Чаренца, посвященном Брюсову (1934 г.).

... Историк, экономист-статистик, публицист А-До (псевдоним О. Тер-Мартirosяна), который был на лекции Брюсова, пишет: «Театр была полон, и лекция, продлившаяся три часа, была тепло и с воодушевлением принята обществом.

Но у нас нет цели говорить о содержании лекции: об этом уже много писали газеты Баку и Тифлиса, и сказанное нами будет лишь повторением. Наша цель – затронуть более важный вопрос. ...

Нас огорчило отсутствие многих из русских, проживающих в Эривани, хотя тому есть причина. Русское население на Кавказе, в основном городское, состоит большей частью из чиновников, которые в большинстве своем безразличны к духовной жизни представителей местных национальностей. Кроме того, оно руководствуется мнениями русской столичной печати, а не кавказской. Русская правительственная печать и официальное общественное мнение не интересуются «армянским вопросом», естественно, им не интересуются и русские чиновники на Кавказе. Чтобы пробудить интерес к армянам, мы должны проделать работу в двух столицах России: раскрыть наши духовные богатства перед печатью и общественностью этих двух центров, после чего нами заинтересуется вся Россия. И наше предложение заключается в том, чтобы Брюсов прочел бы свою лекцию прежде всего перед русской общественностью.

Два года тому назад к нам приезжал проф. Плетнев, чтобы прочитать лекцию об армянском вопросе⁵⁰. Не целесообразно ли организовать эти лекции в столицах и устами таких талантов, как Брюсов, раскрыть бо-

⁴⁹ В. Брюсов. Об Армении и армянской культуре, с. 224.

⁵⁰ Об этом подробно см.: А. Закарян. В. Д. Плетнев об Армянском вопросе (накануне Первой мировой войны). – ИФЖ, 2014, № 1, с. 22–28.

гатства армянской поэзии перед широкой русской общественностью»⁵¹. Этот «важный вопрос», как увидим, В. Брюсов осуществил и в Москве, и в Петрограде.

... Что и говорить, общественность Еревана устраивает теплый прием известному русскому поэту. Слушая его и общаясь с ним, ереванцы получили огромное эстетическое наслаждение. Спустя месяц, в письме И. Брюсовой, В. Терьян пишет: «Мои ереванские знакомые пишут, что Ереван до сих пор живет этим приятным воспоминанием»⁵².

Брюсов вселял уверенность и надежду в многострадальных армян и, конечно, его выступления были незабываемы.

Из Еревана Брюсов возвратился в Тифлис и по просьбе общественности города 22 января в зале Артистического общества выступил с лекцией на тему «Очерк исторических судеб Армении в связи с развитием ее поэзии»⁵³. Брюсов взялся за очень трудную задачу. Развивая мысль о том, что армянская литература синтезировала начала Запада и Востока, он на этот раз пытался проиллюстрировать свою мысль на литературных явлениях следующих друг за другом исторических эпох. Эта задача требовала даже от известных арменоведов длительной исследовательской работы, а посему, как и следовало ожидать, лекция Брюсова не увенчалась успехом.

Из сведений печати обстоятельным было сообщение корреспондента газеты «Арев» (можно предположить, что автор статьи – ее сотрудник Ц. Ханзадян). Приведем некоторые выдержки из этого сообщения: «Первый доклад В. Брюсова, несомненно, был более удачным, чем второй. По нашему мнению, при характеристике «исторических этапов Армении» не были упомянуты многие важные явления, пристального внимания удостоились обстоятельства, имеющие более чем второстепенное значение. Ничего не было сказано о высокой урартской культуре. Сочетание истоков Запада и Востока было подчеркнуто, но непримиримая борьба между ними, которая вспыхнула в IV и V веках и оставила большой след на дальнейшем развитии армянского народа, почти не отмечалась. Не были упомянуты и духовные ценности VII–X веков, архитектурные памятники, Ани, который сам по себе является... синтезом

---

⁵¹ «Оризон», 26. I. 1916. См. также: А - Д о. Мои воспоминания. Предис. и коммент. Р. Гаспаряна и Р. Саакяна. Ереван, 2015, с. 338 – 341 (на арм. яз.).

⁵² В. Т е р я н. Собр. соч., т. 4, с. 255.

⁵³ См.: «Кавказское слово», 24. I. 1916. В книге «Переписка семьи Туманяна» читаем: «Прочитанный в Баку 22 января доклад повторен в Тифлисе» (с. 75), что не соответствует действительности.

принципов культуры»⁵⁴.

... После доклада В. Брюсов прочел стихи Григора Ахтамарци, Нагаша Овнатана, Фрика, отрывки из поэмы Исаакяна «Абул Ала Маари», а также свои стихи – «Молитва о воинах», «На взятие Варшавы».

Указанной лекцией завершается пребывание Брюсова в Закавказье, вызвавшее горячие отклики не только в Баку, Тифлисе, Ереване, но и среди широких слоев армянской общественности других городов. В эти дни 1916 года он получает приглашения из Гандзака, Кутаиси, Александрополя, Батуми, Армавира, Нор-Нахичевана и других мест⁵⁵.

Как пишет Брюсов в предисловии к «Поэзии Армении», «Мое маленькое путешествие как бы увенчало первый период моих работ по Армении, позволив мне подтвердить живыми впечатлениями кабинетные соображения и проверить по критике или по одобрению авторитетных лиц те выводы, к которым я пришел, работая самостоятельно...»⁵⁶. Перед завершением работы над антологией, непосредственно общаясь с армянскими писателями, литературными деятелями Брюсов уточнил свои исходные позиции в оценке многовековой армянской поэзии и отдельных поэтов. И поэтому прав литературовед А. Тертерян, слушавший в Ереване Брюсова, когда пишет: «Известно, что Брюсов не только хорошо говорил, но и хорошо слушал ... Обладая этой способностью, Брюсов впитывал в себя все то, что слышал от наших известных поэтов о задачах армянской литературы, истории, мифологии. А все услышанное им, не только от Туманяна и Иоаннисяна, но и от других деятелей, не прошло даром для Брюсова. В его критических оценках есть моменты, которые показывают, что русский поэт синтезировал взгляды, некоторые оценки, которые были господствующими среди передовой армянской общественности»⁵⁷. А. Тертерян называет лекции Брюсова «эпохальными»⁵⁸. И действительно, своими лекциями он воодушевлял, придавал силы обескровленному народу. Считая армянскую поэзию «патентом на благородство», а армянский народ – «народом-поэтом», Брюсов подчеркивал международное значение и звучание армянской поэзии, что для того времени было важно и в общественно-политическом отношении. В этом смысле совершенно правы А. и Г. Дербеневы, когда пишут: «Поезд-

---

⁵⁴ «Арев», 30. I. 1916.

⁵⁵ См.: «Оризон», 22. I. 1916; МЛИ, ф. Ов. Туманяна, № 785а; ф. Т. Иоаннисяна, № 266; «Арев», 22. I. 1916.

⁵⁶ Поэзия Армении..., с. 5.

⁵⁷ А. Тертерян. Валерий Брюсов и армянская культура. Ереван, 1944, с. 5 (на арм. яз.).

⁵⁸ См.: там же.

ка Брюсова на Кавказ в январе 1916 года при всей ее связи с предшествующей деятельностью, – принципиально новое явление. Если до сих пор Брюсов пропагандировал армянскую поэзию среди русских поэтов и читателей, то теперь его слово было обращено к армянам. Целью этой поездки было не информирование о достоинствах армянской поэзии (что тоже оказалось не лишним), а духовная поддержка армянского народа в дни тяжелых исторических испытаний. Подобной задачи не ставил перед собой еще ни один русский писатель»⁵⁹.

Завершив благородную миссию защиты духовного мира целого народа, 24 января В. Брюсов с женой из Тифлиса отправляется в Москву. На вокзале их провожали многие армянские писатели и общественные деятели⁶⁰.

Возвратившись в Москву, Брюсов опять приступил к чтению лекций перед русской и армянской общественностью. 28 января 1916 года поэт прочел в Политехническом музее лекцию об армянской поэзии⁶¹. Во втором номере журнала «Армянский вестник» (с. 4 – 5) был напечатан отрывок из этой лекции под заглавием «Лирика армянского средневековья». Говоря о лирике этой эпохи, Брюсов отмечал: это «есть высшее, что до сих пор создал армянский народ в области словесного, поэтического творчества, и, вместе с тем, наиболее самостоятельное создание армянского народа в сфере искусства мусического». Присутствующие на лекции армянские студенты высших учебных заведений Москвы преподнесли известному поэту адрес. В ответ на это Брюсов сказал: «Я сердечно благодарен, очень тронут, но сказанное вами приписываю не моей личности, а тем поэтическим сокровищам, которые имеет армянская литература. Я обещаю вам, что и впредь буду отдавать свои силы изучению армянской поэзии и ее популяризации среди русского общества». Заключительная часть лекции под заглавием «Задачи грядущих поэтов Армении» была напечатана в пятом номере «Армянского вестника» (с. 5). «Мировую поэзию справедливо сравнивали с божественной арфой, для которой каждый отдельный народ служит как бы особой струной, – говорил в конце своей лекции В. Брюсов. – Заставить свою струну звучать ей присущим, единственно ей свойственным звуком, вполне отличным от других, и вместе с тем звучать так, чтобы ее голос гармонично сливался со звуками других струн, образуя единую мировую мелодию, таково самое, быть может, высокое призвание национального ар-

⁵⁹ А. Д е р б е н е в а, Г. Д е р б е н е в. Брюсов как классик дружбы народов. – В сб.: Брюсовский сборник. Ставрополь, 1974, с. 97.

⁶⁰ См.: «Арев», 22. I. 1916; «Оризон», 26. I. 1916.

⁶¹ «Армянский вестник», 1916, № 1, с. 23; «Арев», 3. II. 1916.

мянского поэта ...».

25 марта 1916 года в здании Московского университета, на собрании «Общества любителей Российской словесности» под председательством проф. А. Грузинского состоялась лекция В. Брюсова «Армянская средневековая лирика». Лекция сопровождалась переводами поэта. По окончании лекции были прения, в которых принимали участие А. Грузинский, Ю. Веселовский и др. По сообщению печати, многочисленные слушатели остались довольны как лекцией, так и последовавшим после нее весьма интересным разговором⁶². В письме, адресованном Ов. Туманяну от 13 апреля 1916 года, В. Брюсов пишет: «... считаю себя вправе похвалиться одним достигнутым результатом: еще до выхода в свет книги («Поэзия Армении ...». — А. З.), она возбудила в *широких кругах* русских читателей интерес к армянской поэзии. Недавно я читал лекцию о «Средневековой армянской поэзии» (от Григория Нарекского до Саят-Новы), в университете (в о-ве любителей Рос. слов.), и мог убедиться, как заинтересованы читатели, раньше и не думавшие о существовании армянской поэзии. И я получаю много писем от армян и *русских*, свидетельствующих об том же. Если достигнута будет одна эта цель, и то я признаю свою работу окупившейся в сто и более раз»⁶³.

14 мая 1916 года В. Брюсов в Петрограде, в Тенишевском училище прочитал очередную лекцию о поэзии армянского средневековья и ашугов. Лекция, как и всегда, привлекла многочисленную публику. В кратком предисловии русский поэт обрисовал те культурные условия жизни Армении, которые способствовали возникновению и развитию армянской народной поэзии, «впоследствии выросшей в высокое художественное творчество». Затем, давая общую характеристику армянской народной поэзии, поэт отмечал, что она отличается большим духовным содержанием и изысканностью формы, охарактеризовал поэзию шараканов, Григора Нарекаци, Нерсеса Шнорали (Благодатный), Иоанна Ерзынкайского, Фрика, Нагаша, Ованнеса Тылкуранского, Наапета Кучака, Григория Ахтамарского и других. Заключительная часть доклада была посвящена поэзии ашугов. В. Брюсов особенно восторженно говорил о творчестве Саят-Новы, который вознес, по его словам, поэзию ашугов на недостижимую высоту. В конце он прочел стихи армянских поэтов в своем переводе и был награжден продолжительными аплодисментами. Сбор с лекции поступил в пользу армян-беженцев⁶⁴. В письме В. Терьяна от 31 мая 1916 г. из Петрограда И. Брюсовой об этом читаем: «Вообще

⁶² «Армянский вестник», 1916, № 10, с. 23.

⁶³ В. Брюсов. Указ. раб., с. 196.

⁶⁴ «Армянский вестник», 1916, № 17, с. 24.

я не доволен этим приемом, кот<орый> был оказан здесь Вал. Яковлеви-чу, и думаю, что лекция прошла бы при переполненном зале, если бы не странное желание устроительниц - дам приурочить (ее. – А. З.) к окончанию с'езда. Неправда ли, в Эривани было гораздо лучше?»⁶⁵.

Лекции В. Брюсова об армянской поэзии, прочитанные в городах За-кавказья – в Баку, Тифлисе, Эчмиадзине, Ереване, а также в Москве и Петрограде, явились своеобразным пробным камнем на пути как к изда-нию антологии «Поэзия Армении», так и к его общественному призна-нию.

Одновременно В. Брюсов работает над завершением сборника «Поэ-зия Армении с древнейших времен до наших дней». В начале июля пе-чать сообщила, что хотя антология вышла из печати, но «в виду летнего сезона Московский Армянский Комитет постановил выпуск сборника на рынок отложить до 15-го августа сего года»⁶⁶.

Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԴԱՍԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅ ՊՈԵԶԻԱՅԻ ՄԱՍԻՆ

ԱՆՈՒՇԱՎԱՆ ԶԱՔԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ռուս նշանավոր բանաստեղծ ու թարգմանիչ, պատմաբան և գիտնական Վալերի Բրյուսովը (1873 – 1924) Մոսկվայի հայկական կոմիտեի համապատասխան հանձնախմբի (Կ. Միքայելյան, Պ. Մա-կինցյան, Ա. Ծատուրյան) խնդրանքով 1915 թ. հունիսի վերջից ձեռ-նամուխ է եղել «Հայաստանի պոեզիան հնագույն ժամանակներից մինչև մեր օրերը» ժողովածուի համար հայ բանաստեղծների գործե-րը թարգմանելու և խմբագրելու աշխատանքներին: Նա նախ իրեն մատչելի լեզուներով ուսումնասիրեց հայոց պատմության ու պոե-

⁶⁵ С. Сукиасян. Валерий Брюсов и Ваан Терян. – Изв. Армянского филиала АН СССР, 1941, № 3–4, с. 20. Во 2-й книге «Брюсов и Армения» (с. 232) ошибка: написано, что эта лекция состоялась 12 мая.

⁶⁶ «Армянский вестник», 1916, № 23, с. 24. См. также: «Амбавабер» (Вестник, Тифлис), 1916, 1 28 (10 июля), с. 893 (на арм. яз.). К. Григорьян ошибочно пишет, что «Поэзия Армении» вышла в свет «весной 1916 г.» (Валерий Брюсов и армянская поэзия, с. 5, на арм. яз.), а Г. Татосян – «осенью 1916 года» (Поэзия Армении) ..., Ереван, 1973, с. 525).

գիայի վերաբերյալ եղած գրականությունը, ապա Պ. Մակինցյանի աջակցությամբ զբաղվեց հայոց լեզվի ուսումնասիրությամբ: Ժողովածուի համար կատարվող թարգմանչական աշխատանքներին Վ. Բրյուսովը ներգրավեց ռուս հայտնի գրական գործիչներին՝ Ա. Բլոկին, Յու. Վեսելովսկուն, Կ. Բալմոնտին, Ֆ. Սոլոգուբին, Վ. Իվանովին, Ի. Բունինին, Յու. Բալտրուշայտիսին, Ս. Շերվինսկուն և ուրիշների: Մինչև անթողգիայի ձևավորվելն ու տպագրությունը՝ անվանի Բանաստեղծը մեծ աշխատանք է ծավալել հայ Բանաստեղծության մասսայականացման ուղղությամբ, մի գործ, որն իրողությունների ժամանակագրությամբ, հանգամանքներով ու նշանակությամբ հատուկ ուսումնասիրության նյութ չի դարձել:

Ամիսներ անց՝ հոկտեմբերի 15-ին, երբ ժողովածուի վրա Վ. Բրյուսովի աշխատանքը մոտ էր ավարտին, ու երբ ռուս և հայ գրական շրջաններում հայ պոեզիայի շուրջ առաջացել էր որոշակի հետաքրքրություն, ռուս գրողների «Ազատ գեղագետների ընկերությունը» «Альпийская роща» ռեստորանի սրահներից մեկում կազմակերպում է երեկո՝ նվիրված հայոց Բանաստեղծությանը: Ընկերության անդամների, ռուս և հայ մտավորականության համար Վ. Բրյուսովը հայ հին ու միջնադարյան և նոր Բանաստեղծության մասին կարդում է ծավալուն դասախոսություն, որը լայն արձագանք է գտնում մասնավորապես Անդրկովկասի հայ գրական-հասարակական շրջաններում:

Բաքվի «Հայ գրասերների ընկերության» խորհուրդը 1915 թ. նոյեմբերի 21-ին որոշում է հրավիրել Վ. Բրյուսովին կրկնելու դասախոսությունը: Վերջինս սիրով ընդունում է առաջարկը և 1916 թ. հունվարի սկզբին՝ ժամանակի հայ իրականությանն անձամբ ծանոթանալու ու իր կատարած աշխատանքի արդյունքը հասարակայնությանը ներկայացնելու համար, մեկնում է Անդրկովկաս: Նախ Բաքվում (հունվարի 8-ին), ապա Թիֆլիսում (հունվարի 13-ին և 22-ին), Էջմիածնում (հունվարի 17-ին) և Երևանում (հունվարի 18-ին) նա «Էպոխաշեն» դասախոսություններ է կարդում հայոց Բանաստեղծության ու պատմության մասին, հանդես է գալիս հայ Բանաստեղծներից կատարած իր թարգմանություններով: Անդրկովկասյան այդ շրջագայության ընթացքում Բրյուսովը մտերմական կապեր է հաստատում հայ գրական - հասարակական անվանի Բազմաթիվ գործիչների հետ: «Հայաստանի պոեզիան» ամբողջացնելուց առաջ հայ Բանաստեղծների, գրական գործիչների հետ անմիջական շփումներով նա ճշտել է հայոց բազմադարյան Բանաստեղծության

գնահատության իր ընդհանուր ելակետը, ինչպես և առանձին բանաստեղծների մասին իր տեսակետները:

Անդրկովկասից վերադառնալով՝ Վ. Բրյուսովը կրկին հայոց բանաստեղծության մասին դասախոսություններ է կարդում ռուս և հայ հասարակայնության առջև Մոսկվայում (հունվարի 28-ին, մարտի 25-ին) ու Պետրոգրադում (մայիսի 14-ին), արժանանում ջերմ ընդունելության ու մեծարման:

Հայ ժողովրդի պատմության դժնդակ ժամանակներում իր դասախոսություններով Վ. Բրյուսովն ուժ ու կորով էր ներշնչում հուսալքված հայությանը: Հայոց բանաստեղծությունը համարելով ազգի «ազնվականության վկայական», հայ ժողովրդին էլ՝ «բանաստեղծ ժողովուրդ», նա շեշտում էր հայոց պոեզիայի համաշխարհային արժեքն ու հնչեղությունը, մի հանգամանք, որ գրականից բացի, իր ժամանակի համար հայտնի չափով ուներ նաև քաղաքական կարևորություն:

Միաժամանակ Վ. Բրյուսովն ավարտին է հասցնում «Հայաստանի պոեզիան» ժողովածուի վրա կատարվող աշխատանքը: Հուլիսի սկզբին մամուլը հաղորդում է, որ թեև այն արդեն իսկ տպագրվել է, բայց վաճառքի կհանվի օգոստոսի 15-ից:

V. BRYUSOV'S LECTURES ON ARMENIAN POETRY

ANUSHAVAN ZAKARYAN

Summary

Russian outstanding poet and translator, historian and scholar Valery Bryusov (1873–1924) at the request of the members of appropriate commission of the Moscow Armenian Committee (K. Mikayelyan, P. Makintsyanyan, Al. Tsaturyan) by the end of June 1915 has initiated the work of translation and edition of the Armenian poets' works for the collection "Armenian Poetry from Ancient Times till Our Days". He first studied the existing literature about Armenian history and poetry in accessible for him languages, then, by P. Makintsyanyan's assistance was engaged in the study of the Armenian language. In the works of the translation of the collection V. Bryusov involved Russian well-known literary figures Al. Blok, Yu. Veselovsky, K. Balmont, F. Sologub, V. Ivanov, I. Bunin, Yu. Baltrushaytis, S. Shervinsky and others. Till the formation and the publication of the anthology the famous writer has

done much work in the trend of popularization of the Armenian poem, a work, which hasn't become a special subject of study by its chronology of facts, circumstances and importance.

Months later, on October 15, when V. Bryusov's work on the collection was to be over, and when there appeared certain interest on Armenian poetry within Russian and Armenian literary circles, Russian writers' "Society of Free Aesthetes" organized a party dedicated to Armenian poem in one of the halls of the restaurant "Alpiyskaya Roshcha". For the members of the society, the Russian and Armenian intellectuals V. Bryusov delivered an extensive lecture on ancient, medieval and modern poem, which found large response, especially in Armenian literary-social circles of Transcaucasia.

The Baku council of "Society of Armenian Bibliophiles" on November 21, 1915 decided to invite V. Bryusov to repeat the lecture. The latter accepted the offer kindly and at the beginning of January 1916 he left for Transcaucasia to get acquainted with Armenian reality of that period and to present the result of his work to the society. First in Baku (January 8), then in Tiflis (January 13 and 22), Etchmiatsin (January 17) and Yerevan (January 18) he read "epoch making" lectures on Armenian poem and history, spoke about his translations of Armenian poets. During his trip in Transcaucasia Bryusov established sincere links with many well-known Armenian literary-social figures. Before completing "The Poetry of Armenia", by his direct contacts with Armenian poets, literary figures he has specified his general initial point of evaluation of Armenian centuries-old poem, as well as his viewpoints on some poets.

Returning from Transcaucasia Bryusov again lectured on Armenian poem before the Russian and Armenian society in Moscow (January 28, March 25) and Petrograd (May 14), deserving warm acceptance and honouring.

In terrible times of the history of Armenian people Bryusov inspired desperate Armenians with strength and courage with his lectures. Considering Armenian poem "a diploma of nobility", and Armenian people – "poetic people", he emphasized the worldwide value and sonority of the Armenian poem, a circumstance, which, besides literary, had political importance in its time.

At the same time V. Bryusov finished the work on the collection "The Poetry of Armenia". At the beginning of July the press reported that though the anthology had already been published, it would be sold from August 15.